

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий Савицкий

ТАНКИСТЫ АТОМНОЙ ВОЙНЫ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Художественный редактор *Л. Волков*
В оформлении переплета
использована иллюстрация художника
В. Петелина

Савицкий, Георгий Валериевич.
С13 Танкисты атомной войны / Георгий Савицкий. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 288 с. — (Военно-исто-
рическая фантастика).

ISBN 978-5-04-089926-5

Суровая зима 1946 года. Великая Отечественная война все еще продолжается — немцы успели создать «чудо-оружие».

Заснеженные просторы западной Польши и Восточной Пруссии озаряются залпами чудовищных «атомных» орудий, один за другим вырастают «ядерные грибы», земля плавится под широкими гусеницами бронированных монстров.

Пехоте здесь не место!

Против советских самоходок «ИСУ-280АТ» — немецкие «Штурмтигры», двухсоттонные «Мышата» и тысячетонные «Крысы».

Но в страшной схватке сверхмощных машин и обмена ядерными снарядами тактической мощности все решают не мегатонны, а стальная воля советских танкистов! Они взломают неприступный «Ледяной вал» и проложат дорогу на Берлин через выжженные радиоактивные пустоши.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089926-5

© Савицкий Г.В., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Спросите тех, кто воевал,
Кто вас на Эльбе обнимал.
Мы этой памяти верны –
Хотят ли русские войны?..

Е. Евтушенко

ПРОЛОГ

Гитлер даже своей смертью продолжал приумножать зло.

Событие, расколовшее мировую историю на «до» и «после», случилось 14 февраля 1945 года. Ночью девятка английских скоростных бомбардировщиков «Москито» сбросили зажигательные бомбы на стадион Острагехеге в центре Дрездена. Зарево пожаров стало своеобразным ориентиром для тяжелых бомбардировщиков «Ланкастер» 5-й авиагруппы английских ВВС. В 22.14 по Гринвичу 223 самолета высыпали восемьсот тонн бомб в квадрат два на два километра. Еще через восемь минут отбомбился отставший от строя 224-й самолет. Пожарные и спасатели начали ликвидацию огня и разрушений, но во втором часу ночи 529 «Ланкастеров» меньше чем за полчаса накрыли смертоносным «ковром» из тысячи восьмисот тонн бомб жилые кварталы Дрездена. Спасательные работы продолжались всю оставшуюся ночь и всю первую половину дня. В полдень снова появились бомбардировщики — на этот раз американские «Летающие крепости». Триста одиннадцать самолетов Б-17 высыпали 771 тонну бомб.

На следующий день «Летающие крепости» сбросили еще 366 тонн бомб. А второго марта состоялся первый «Огненный рейд»: девятьсот сорок тонн фугасных бомб развалили оставшиеся немногочисленные дома, а потом сто сорок одна тонна «зажигалок» вызвала страшнейший пожар Дрездена.

Огненные волны неслись по городу, испепеляя все на своем пути, их температура достигала полутора тысяч градусов.

Семнадцатого апреля 580 «Летающих крепостей» нанесли еще один комбинированный удар — 1554 тонны фугасных и 165 тонн зажигательных авиабомб обрушились на Дрезден!

В огне пожаров было разрушено 12000 зданий, погибло, по разным подсчетам, от 25000 до 135000 человек¹.

Но и это было еще не все.

На следующий день в небе над дотла сожженным и разрушенным практически до основания Дрезденом появился одиночный бомбардировщик B-29 «Стратокрепость». Он шел на большой высоте, и все решили, что это фоторазведчик, регистрирующий результаты разрушительных авианалетов союзников. Бомбардировщик имел собственное название «Anola Gay», размашисто написанное на борту огромного четырехмоторного самолета. Створки бомболюка были сняты, поскольку единственная бомба с трудом втискивалась в отсек вооружения.

¹ Данные и хронология налета на Дрезден взяты из статьи Сергея Мороза «Классика жанра»; «Наука и техника» № 10 (53) 2010.

Вскоре бомба отделилась от самолета. Строго через определенное время раскрылся стабилизирующий парашют. Смертоносный заряд несколько замедлил свое падение. На высоте восьмисот метров произошла инициализация взрывных зарядов. Ударные волны погнали по отрезку заглушенного оружейного ствола два куска Урана-235. В тот момент, когда они соединились, над Дрезденом разверзся ад.

Девятнадцать килотонн тротилового эквивалента уничтожили все то небольшое, что пощадили, по определению, беспощадные предыдущие бомбардировки. «Ядерный гриб» вознесся над затопленным огнем Дрезденом!

* * *

Фюрер Третьего рейха не выдержал, его психика и так была катастрофически подорвана неудавшимся покушением, постоянным приемом стимуляторов и психоактивных препаратов. А ведь Адольф Гитлер изначально был надломленным человеком: еще во время Первой мировой войны он попал под газовую атаку англичан и от пережитого стресса потерял зрение. Его лечил лично «отец психоанализа» Зигмунд Фрейд. Лечение оказалось успешным, и зрение вернулось к ефрейтору, награжденному Железным крестом за храбрость. Вторым ударом для него стала загадочная смерть любовницы Гели Раубаль. Именно тогда Гитлер раз и навсегда отказался от мяса. И стал самым кровавым вегетарианцем в мировой истории.

После приступа тяжелейшей депрессии, вызванной атомной бомбардировкой Дрездена, Адольф Гитлер отравил цианидом «гражданскую жену» Еву Браун и любимую овчарку, сам принял яд, а потом еще и застрелился из именного «Вальтера».

* * *

Вопреки надеждам смерть фюрера Третьего рейха отнюдь не остановила войну. Западные союзники лицемерно «покаялись» за применение ядерного оружия по Дрездену. Великобритания и Соединенные Штаты Америки исключительно из «человеколюбия» решили, что война окончена. Ведь они-де стремились уничтожить не немецкий народ, а лично Адольфа Гитлера. Конечно, проще всего свалить всю вину на бесноватого самоубийцу!

Уинстон Черчилль и Гарри Трумэн, который стал президентом США после Франклина Делано Рузвельта, призвали и Сталина прекратить войну и вернуть Красную Армию обратно, в границы Советского Союза.

«Дядюшка Джо» только ухмыльнулся в седые усы, но в глубине серых глаз, окруженных лучистыми морщинками, тлел багровый огонек ярости. У него на этой войне погиб сын. Он так и не обменял фельдмаршала на рядового...

К тому же был непонятен вопрос с оккупированной Францией. Получается, что западные союзники бросили Де Голля, и тому просто поневоле пришлось обратить свой взор на восток.

А еще на Балканах был жесткий и свое нравный тезка Иосифа Сталина, маршал Тито. И он тоже опирался на поддержку Советского Союза.

«Красному азиатскому деспоту» западные союзники припомнили бездействие во время Варшавского восстания. Только вот каким образом можно было штурмовать Варшаву, если 1-й Белорусский фронт к этому времени имел тылы, растянутые на пятьсот километров? Третий танковый корпус, рвавший к Варшаве, в конце концов в результате немецкого контрудара попал в окружение, потерял все боевые машины! К своим вышли примерно десять процентов штатной численности корпуса. Вот это кладбище советской техники и народа западные союзники и называли «бездействие Красной Армии»!

Поэтому совершенно не ясно, чем и как Красной Армии надо было брать Варшаву, имея перед собой три танковые дивизии Вермахта и две танковые дивизии Ваффен-СС?! И это, не считая пехотных дивизий!

Но формальный повод для того, чтобы не помогать Советскому Союзу в самой кровопролитной войне в истории, был найден.

А вот у остатков Вермахта и войск СС вдруг появились откуда-то запасы бензина и солянки, металла и легирующих составов, необходимых химических реактивов и запасы продуктов. Как по мановению волшебной палочки прекратились налеты «Ланкастеров» и «Летающих крепостей» на промышленные центры Германии. А в подземных заводах и заброшенных горных выработках снова

заработали новые высокоточные станки. Металлургические заводы Круппа снова стали плавить броневую сталь. Но самое главное, немецкие инженеры и ученые получили доступ к ранее закрытым для них разработкам. И самыми главными учеными в Рейхе стали физики...

ГЛАВА 1

КОД «А-0-333»

Снежные вихри стегали по заиндевелой броне. Ветер разыгрался не на шутку, бросая навстречу пригоршни колючей мерзлой воды. Свинцовые облака низко стлались над заледеневшей безрадостной землей. Все утопало в этих пепельно-серых заносах. Снег, смешанный с пеплом, ложился под широкие траки гусениц, таял от выхлопа мощного дизеля. Над радиаторами системы охлаждения струился маревом разогретый воздух. Температура за бортом была минус тридцать восемь градусов по шкале Цельсия. Ничего не скажешь, морозный нынче ноябрь, словно это и не Восточная Польша, а глухая сибирская тайга!

Угловатый бронированный гигант с размашистой надписью по борту «Мщю за Донбасс!» двигался удивительно тихо и плавно. Да и маневрировать у него получалось довольно ловко. Но огромная самоходная глыба заледеневшей стали пока никуда не торопилась.

Внутри просторной броневой рубки было тепло и даже уютно. Командир только что спустился с верхотуры башни, оставив там при вспомо-

гательной 85-миллиметровой пушке «Д-5Т-бис» только наводчика.

И уж тем более пока что не было работы для основного орудия — гаубицы «Бр-5» калибра 280 миллиметров. Она была установлена в сильно наклоненном лобовом бронелисте рубки.

— Ну что, орелики, не надоело бездельничать?

— Никак нет, товарищ гвардии капитан!.. — ответил старший механик-водитель Василий Борзов, ерзя на подвесной складной люльке. — Армия воспитывает в солдате три добродетели: крепкий сон, отменный аппетит и абсолютное нежелание трудиться!

— Я те дам!.. Что с маршрутом?

— Идем по графику, все нормально, — доложил штурман, он же командир орудия «главного калибра» гвардии лейтенант Николай Гутченко.

Командир самоходной артиллерийской установки гвардии капитан Александр Козырев протиснулся мимо массивного орудия вперед и влево, ближе к рабочему месту механика-водителя.

Василий Борзов двигал рычагами фрикционов, направляя 75-тонную громадину между запорошенными снегом холмами. Работа механика-водителя облегчалась автоматическими гидравлическими сервоприводами. Поэтому двигать весьма внушительную самоходку можно было совсем небольшими усилиями на рычагах, да и передачи переключались буквально двумя пальцами. Технология была трофейной: советские инженеры скопировали и творчески переосмыслили немецкую разработку, которая устанавливалась на «Тиграх». И это при том, что механики-водители за рычагами «Тридцатьчетверок» теряли до десяти

килограммов веса на полсотни километров марша! Вот уж действительно: учиться нужно даже у врага!

Гвардии старший сержант Борзов вел самоходку, глядя в панорамный прибор ночного видения. Это позволяло не демаскировать себя ярким светом прожекторов.

Замковой Толя Николаенко налил из термоса горячего крепкого чая, сделал бутерброд с тушенкой на ломте черного хлеба. Ароматы еды наполнили уютно тесное, как на подводной лодке, пространство боевой рубки.

— Командир, тебе чаю налить?

— Да, и два куска сахара.

— Добро!

Такое вот тихое и спокойное чаепитие внутри медленно, но уверенно ползущей по заснеженному ночному лесу бронированной громадины. Могучая самоходка действовала в отрыве от основных сил танковой армии. Такие действия были своеобразным аналогом «свободной охоты» у летчиков. Но авиация сейчас ограничивалась только разведывательными вылетами, да и то — редко. Погода атомной зимой 1946 года была из ряда вон плохой: постоянные снежные вихри и низкая облачность практически полностью исключили авиацию из боевой работы.

* * *

— Командир, срочное донесение из штаба танкового корпуса! — Штурман-канонир поправил танкошлем и передал Игорю Самойлову бланк с красной полосой по диагонали.

Командир пробежался по нему взглядом и передал обратно штурману. Тот коротко кивнул и занес данные с листочка в толстый штурманский журнал. А сам листочек сжег.

— Экипаж, боевая тревога! — Гвардии капитан Козырев уже взбирался на верхотуру вспомогательной башни. Он занял свое место слева от 85-миллиметрового орудия и включился в общую радиосеть.

Башенный наводчик изготовил орудие к стрельбе. Сама башня от танка «Т-34-85» размещалась сверху на крыше боевой рубки огромной самоходки. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, вся гигантская 75-тонная конструкция получилась довольно гармоничной и рациональной. Дело в том, что могучая 280-миллиметровая гаубица «Бр-5» предназначалась для задач исключительной важности, да к тому же имела скорострельность всего один выстрел за четыре минуты. Так что понадобилось еще одно орудие для самозащиты. Им стала мощная 85-миллиметровая пушка «Д-5Т-бис». Она позволяла вести бой со средними танками Вермахта «Панцерами-IV» и «Пантерами» на дистанции 1200–1300 метров. И даже броня «Тигра» была ей «по зубам»!

Штурман-командир гаубицы гвардии лейтенант Гутченко уселся на место наводчика «орудия главного калибра» слева, сразу за механиком-водителем. Замковой и старший механик-водитель, который сейчас исполнял роль заряжающего, приготовились подавать тяжеленные 280-миллиметровые снаряды и метательные заряды к ним.

— Экипаж. Слушай мою команду! Нам дан приказ «А-0-333»! Что это значит, вы все прекрасно

знаете. От польского городка Радом под прикрытием непогоды выдвинулась рота «Королевских тигров» 503-го батальона тяжелых танков СС — всего десять машин. Нам приказано их уничтожить огнем главного калибра.

— Есть, командир! — ответил штурман-канонир Николай Гутченко.

— Механик-водитель готов.

— Расчет гаубицы к бою готов.

— Наводчик-башнер к бою готов.

Огромная самоходка продолжала так же неотвратимо и уверенно ползти по заснеженному лесу. Внутри массивной боевой рубки шла сосредоточенная и целеустремленная работа. Раз и навсегда отработанный на учениях и уже в боевых условиях порядок действий повторялся с точностью до секунды.

— Расстопорен механизм вертикального наведения, — доложил гвардии лейтенант Гутченко. — Гаубица приведена к углу заряжания!

Из укладки с правого борта боевой рубки на ложемент был подан снаряд, а с левого борта — метательный заряд в латунной гильзе. Вообще-то гаубица «Бр-5» имела картузное заряжание, но для самоходного варианта разработали несколько специальных гильз отдельного заряжания для удобства работы.

Командир орудия Николай Гутченко достал из специального футляра взрыватель-инициатор, активировал его пусковым ключом и вкрутил в головную часть снаряда вместо заглушки. Для безопасности головной и донный взрыватели атомного боеприпаса хранились отдельно и устанавливались только перед стрельбой. Все-таки